

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

О соблюдении Таганским районным судом г.Москвы Конституции РФ, норм материального и процессуального права, международного законодательства при рассмотрении уголовного дела и вынесении 07.07.2008 года обвинительного приговора в отношении Грабового Г.П.

Научный эксперт по политико-правовым вопросам Перец Василий Иванович (в дальнейшем – «Научный эксперт»), имеющий опыт работы в правоохранительных органах Российской Федерации, профессор ВУЗа, ученая степень подтверждена дипломом ЮР № 001419 от 19.11.1980г., научная специализация «Право, политика и религия славянских народов», независимость эксперта гарантирована законами, на основании договора с адвокатом Токаревым Е.В., использующим свое право, предоставленное ч. 3 ст. 86 УПК РФ, с соблюдением законодательства РФ о научной деятельности и научной экспертизе, в сентябре-октябре 2008 года провел научно-правовую экспертизу «О соблюдении Таганским районным судом г. Москвы Конституции РФ, норм материального и процессуального права, международного законодательства при рассмотрении уголовного дела и вынесении 07.07.2008 г. обвинительного приговора в отношении Грабового Г.П.».

Для исследования научному эксперту представлены надлежаще оформленные копии материалов уголовного дела Грабового Г.П. и приговора Таганского районного суда г. Москвы от 07.07.2008 года.

Юридическая природа Заключения научно-правовой экспертизы

Проведение научных экспертиз в разных областях знаний предусмотрено законодательством РФ. Использование их результатов в уголовном судопроизводстве осуществляется на основании ст. 84 УПК РФ в качестве «иных документов». Оценка заключения производится по правилам ст. 88 УПК РФ. Цель данной научно-правовой экспертизы – помощь участникам уголовного судопроизводства в рассмотрении и разрешении уголовного дела в соответствии с нормами Конституции и УПК РФ, предупреждении правовых ошибок и нарушений, сокращении сроков производства по уголовному делу при высоком качестве процессуальных действий.

РАЗДЕЛ 1. СОДЕРЖАНИЕ ПРИГОВОРА

07 июля 2008г. Грабовой Григорий Петрович приговором Таганского районного суда г.Москвы осужден за совершение одиннадцати эпизодов мошенничества по ст. 159 ч. 4 УК РФ. По совокупности совершенных преступлений, путем частичного сложения наказаний, Грабовому Г.П. определено наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет с отбыванием в исправительно-трудовой колонии (ИТК) общего режима. По десяти эпизодам обвинения осужденному назначено дополнительное наказание в виде штрафа, суммарный размер которого составляет 1.000.000 рублей. Частично, на сумму 274.900 рублей, удовлетворены гражданские иски потерпевших. Суд также возложил на осужденного процессуальные издержки в сумме 36.878 рублей 60 копеек.

В соответствии с приговором суда, обвинение Грабового Г.П. включало такие составные:

Первая составная обвинения. Грабовой Г.П., совместно с неустановленными соучастниками, создал систему психологического воздействия под общим названием «Учение Григория Грабового», представляющую собой комплекс специальных методик воздействия на психику и поведение человека, ориентированную на группы населения, испытывающих острое социально-психологическое неблагополучие в связи с болезнью или смертью близких людей, находящихся в состоянии стресса и с повышенной психологической уязвимостью, вызываемой тяжелой жизненной ситуацией. Формула обвинения взята из Заключения Комплексной социально-психологической экспертизы (КСПЭ).

Научный анализ этой части приговора, в основе которого констатация существования «Учения Григория Грабового», свидетельствует о якобы теоретической разработке «системы психологического воздействия на психику и поведение человека». Однако, ни в приговоре, ни в других материалах уголовного дела нет ссылок на конкретные труды Г.П. Грабового и других «неустановленных соучастников», в которых эти методики описаны, особенно на содержание методик и механизмы воздействия на психику человека. В приговоре указано, что в число методов входят внушение, конверсия и другие. Однако авторы Комплексной социально-психологической экспертизы эти методы переписали из книги, изданной более 20 лет назад, в которой условно (теоретически) описаны возможные способы воздействия на психику человека вообще. В самой КСПЭ, которая научным экспертом оценена не только как непрофессиональная, ненаучная, но и сфальсифицированная, отсутствует даже попытка адаптировать, «привязать» описанные в книге методы к деятельности Грабового Г.П., проводимых им семинаров.

Вторая составная обвинения. С целью корыстной реализации «Учения Григория Грабового», осужденный и неустановленные лица создали устойчивую организованную группу и, действуя с 2003г. с единым умыслом, спланировали и разработали механизм совершения преступлений, распределили между собой функции и роли, а также обговорили меры по сокрытию преступной деятельности и воспрепятствованию правоохранительным органам в её выявлении». Абсурдность, алогичность такого обвинения, взятого из Заключения сфальсифицированной социально-психологической экспертизы, очевидна. Научный эксперт про-

вел специальное тематическое изучение уголовного дела для поиска доказательств существования «неустановленных лиц» устойчивой организованной группы. Оказалось, что все сотрудничавшие с Грабовым Г.П. лица хорошо известны, они сами предлагали свою помощь следователю, прежде всего с целью защиты подсудимого. Ни следствие, ни суд не пытались установить еще каких-либо «неустановленных лиц» так как их не было. Сам Грабовой Г.П. и на следствии, и в суде утверждал, что он является единственным автором Учения «О спасении и гармоничном развитии». Это утверждение нашло подтверждение в материалах уголовного дела. Грабовой Г.П. назвал и так известных читателям и следователю издателя своих книг, их распространителей, организаторов семинаров, однако ни следствие, ни суд не признали их «участниками организованной группы». В этой связи научный эксперт смоделировал ситуацию возможности или невозможности установить, что виртуальные люди: объединились в устойчивую организованную группу; действовали с единым умыслом; спланировали и разработали механизм совершения преступлений; **обговорили** меры по сокрытию преступлений. В результате моделирования напрашивается вывод, совпадающий с письмом ученых-психиатров из Санкт-Петербурга: поскольку эксперты, которые предложили следствию и суду приведенную формулу, не являются их пациентами, они должны нести правовую ответственность за профессиональную фальсификацию. В криминальном процессе фантазии и «художественный» вымысел недопустимы - они неизбежно ведут к фальсификациям, нарушениям прав человека.

Следует заметить, что в обвинительном заключении анализируемый абсурд был доведен до «абсолюта» и выражался в формуле: «При неустановленных следствием обстоятельствах... Грабовой Г.П. вступил в преступный сговор с неустановленными лицами.., т.е. государство, с одной стороны, признавало свою несостоятельность установить преступников, если они были в действительности, с другой стороны – «экстрасенсорные» способности, т.е. дар своих следователей и прокуроров слышать неслышимое и видеть невидимое. Сглаживая «достижения» следствия, суд исключил из обвинения следствия слова «При неустановленных следствием обстоятельств», зато **существенно усилил обвинение, что является недопустимым**. Так, следствие обвиняло Грабового Г.П. в том, что он «вступил в преступный сговор с неустановленными лицами», а суд – что подсудимый «создал устойчивую организованную группу».

Третья составная обвинения. Разработав систему психологического воздействия на человека и создав устойчивую организованную группу из неустановленных лиц, обговорив с ними меры сокрытия преступлений и т.д., Грабовой Г.П. проводил семинары и брал деньги от обманутых им людей за воскрешение умерших родственников либо излечение тяжело больных. Всего следствие выявило одиннадцать обманутых людей.

РАЗДЕЛ 2. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Изучение копий уголовного дела показало, что в части конкретных обстоятельств, квалифицированных следствием и судом как мошенничество, существуют две группы доказательств:

2.1. Оправдательные доказательства

2.1.1. В распоряжении следствия и суда была вся информация о деятельности Грабового Г.П., в т.ч. списки людей, посещавших его семинары, а также электронные носители информации, учетные данные. СМИ призывали пострадавших от деятельности Грабового Г.П. людей заявить о себе. Однако из возможных тысяч участников семинаров следствие выявило только 10 человек, не считая корреспондента «Комсомольской правды» Ворсобины В.В., который, по оценкам защиты и сторонников Грабового Г.П., сам использовал обман как принцип поведения. Защита сомневается в правдивости показаний потерпевших.

2.1.2. Организацией семинаров, оформлением платежных документов, распоряжением поступившими на расчетные счета деньгами занимались либо общественные организации, либо субъекты хозяйствования. Грабовой Г.П. приходил на семинар как лектор, никаких переговоров об оплате не вел и деньги от участников семинаров не брал. Организаторы семинаров заключали с их будущими участниками договора на основе свободы воли и желаний, между ними возникали гражданско-правовые отношения, которые возможно было в любое время прекратить, оспорить, в т.ч. в суде. В договорах, других материалах указывался перечень услуг, за которые производилась оплата семинара. Специально оговаривался тот факт, что на семинаре не рассматриваются вопросы воскрешения, а специализированные семинары на тему воскрешения проводятся только бесплатно.

2.1.3. Кроме документальных доказательств, в судебном заседании были допрошены часть свидетелей защиты из сотен, которые обращались к следователю и в суд с требованием их выслушать.

2.2. Обвинительные доказательства

Это Заключение КСПЭ и показания потерпевших. Некоторые из потерпевших предоставили письменные доказательства, которые, с одной стороны, подтверждали посещения ими семинаров Грабового Г.П., с другой стороны, доказывали не обман, а факт гражданско-правовых отношений с организаторами семинаров и уплату

денег за конкретный перечень услуг, среди которых не упоминалось воскрешение. Фактически письменные доказательства следовало оценивать как оправдательные.

Суд принял обвинительные доказательства без опровержения оправдательных и их оценки, что противоречит принципу законности уголовного судопроизводства (ст. 7 УПК РФ).

Дело Грабового Г.П. приобрело политическую окраску: его сторонники организуют митинги, голодовки, утверждая, что арест их лидера стал реакцией на создание политической партии «ДРУГГ» и заявление Грабового Г.П. о намерении баллотироваться на пост Президента РФ. Поддерживают Грабового Г.П. и часть ученых, известных людей России.

В уголовном деле имеются материалы с оценкой сторонников Грабового Г.П. как наиболее прогрессирующей религиозной секты, которая стала международной, активно входит в политику, о сборе милицией информации о политической партии «ДРУГГ».

В показаниях Грабового Г.П. и других лиц, КСПЭ, сообщениях СМИ, выступлениях представителей церкви содержатся утверждения о религиозном характере его семинаров. Духовные подходы заложены и в учении о воскрешении. Ни следствие, ни суд с этих либо иных позиций реально содержание лекций Грабового Г.П. на семинарах, его книг не исследовали. В заключении Комплексной социально-психологической экспертизы содержатся общие обвинения и утверждения без анализа публикаций и лекций. Не была проведена крайне необходимая религиозоведческая экспертиза, результаты которой могли подтвердить духовный характер деятельности Грабового Г.П. и необходимость оценивать эту деятельность в соответствии с Парижской хартией для новой Европы от 21.11.1990г. и Конституцией РФ, гарантирующими полную свободу мысли, совести, религий и убеждений, выражения своего мнения без угрозы быть подвергнутым аресту или содержанию под стражей.

РАЗДЕЛ 3. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Уголовное дело Грабового Г.П. имеет международный характер и вызывает протесты в среде людей, которые проживают в разных государствах и верят в его Учение и честность. Для определения законности осуждения Грабового Г.П. научный эксперт считает необходимым **проанализировать нормы Конституции РФ и принципы судопроизводства, которым должна соответствовать деятельность следствия и суда.**

Для целей настоящей научной экспертизы важнейшее значение имеют следующие положения Конституции РФ и принципы УПК:

3.1. Конституция РФ

А. Россия - это демократическое правовое государство, для которого человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статья 1, 2).

Б. Общепризнанные принципы и нормы международного права составляют часть правовой системы РФ, а предусмотренные ими права, свободы человека и гражданина признаются и гарантируются для граждан России (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17). Значит, следствие и суд должны возбуждать, рассматривать и разрешать уголовные дела, руководствуясь также международно-правовыми нормами, в частности содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции по правам человека.

В. Права, свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

Г. Признав РФ демократическим правовым государством, Конституция России закрепила права своих граждан на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), неприкосновенность их жилища (ст. 25), свободу совести, вероисповедания, мысли и слова (ст. 28, 29), на государственную, в т. ч. судебную защиту (ст. 45, 46), на презумпцию невиновности (ст. 49) и т. д.

3.2. Уголовно-процессуальный кодекс

Конституционные нормы воспроизведены в «Принципах уголовного судопроизводства», содержащихся в главе 2 УПК. Например, в части 2 ст. 50 Конституции указано: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. УПК является федеральным законом. В нем (ч. 3 ст. 7) воспроизведена основная идея указанной статьи Конституции: «Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств».

Приведенные данные показывают, что Конституция и УПК РФ содержат систему принципов и норм, дающих возможность обеспечить права и свободы граждан в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, исследователи из разных государств нередко утверждают, что в бывших республиках СССР, в том числе России, законодательство и практика его применения расходятся. В частности, исследования свидетельствуют, что **Конституции, законодательство отдельных, ныне самостоятельных государств, являются парадны-**

ми, отвлекающими декларациями, что законы применяются избирательно, суды зависимы от исполнительной власти, они, особенно на низовом уровне, имеют общие корпоративные интересы с прокуратурой и милицией и выступают как объединенная сила против прав и свобод граждан, обоснованно, случайно или избирательно попавших в орбиту уголовной юстиции. В этих случаях, по мнению исследователей, человек почти обречен – любые нарушения Конституции, уголовно-процессуального закона будут скрыты приговором суда, постановленным от имени государства.

Научный анализ свидетельствует, что законодательство РФ представляет следователю, прокурору и суду возможность возбуждать, расследовать и разрешать уголовные дела справедливо, с соблюдением демократических принципов и норм. Дальнейшее зависит от практики правоприменения, на которую влияют уголовно-правовая политика государства, место правоохранительной системы и суда в механизме государства, развитие и влияние на них общественных институтов.

РАЗДЕЛ 4. ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В соответствии со ст. 296 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, приговор постановляется её именем. При этом, часть первая ст. 297 УПК установила, что «Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым», т.е. он должен отвечать требованиям Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов РФ. Эти кодексы основаны на Конституции РФ и признанном Россией международном законодательстве, которое включено в национальную систему права. Поэтому приговор суда является законным, обоснованным и справедливым, если он соответствует не только УПК, но прежде всего Конституции РФ и международным правовым нормам. С этих позиций следует дать научную оценку законности важнейших процессуальных документов.

4.1. Доследственная проверка материалов в отношении Грабового Г.П.

Поводом для доследственной проверки послужили сообщения СМИ о проведении Грабовым Г.П. платных семинаров по воскрешению детей, погибших в результате захвата террористами школы в г. Беслан и проведения операции по освобождению заложников. Фактически была проверена как деятельность Грабового Г.П., так и деятельность сотрудничающих с ним лиц. Собранными прокуратурой Центрального административного округа г.Москвы и городской столичной прокуратурой материалами было установлено, что ни Грабовой Г.П., ни его помощники и партнеры (Калашников А.В., Ерёмин А.А., Цаплина О.А. и др.) преступлений не совершали, в г.Беслан не ездили, воскресить детей не обещали. Отмеченные результаты с разной степенью детализации были отражены в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенном заместителем прокурора Центрального административного округа г.Москвы от 30.09.2005г. (т. 1, л. д. 49-51) и аналогичном постановлении заместителя прокурора г.Москвы от 23.01.2006г. со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления).

4.2. Законность возбуждения уголовного дела

17 марта 2006г. первый заместитель прокурора г.Москвы отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Грабового Г.П., Калашникова А.В. и других, направив материалы для дополнительной проверки. Без каких-либо новых проверочных действий, 20.03.2006г. заместитель прокурора г.Москвы вынес постановление о возбуждении уголовного дела и поручил производство предварительного следствия прокуратуре Центрального административного округа г.Москвы.

Основанием для возбуждения уголовного дела послужили:

а) обещание Грабового Г.П. матерям воскресить их погибших в г.Беслан детей. На день возбуждения уголовного дела было достоверно установлено, что Грабовой Г.П. в г.Беслан не ездил, матерям Беслана воскресить детей не обещал, денег от них не получал. Наоборот, сам оплачивал их поездки в Москву;

б) уплата, на основе гражданско-правового договора, корреспондентом газеты «Комсомольская правда» Ворсобиным В.В. денег за участие в семинаре с последующей личной встречей с Грабовым Г.П. будто бы с целью воскрешения выдуманного человека. Последнее обстоятельство опровергалось содержанием договора, другими документами. Кроме того, мошенничество предполагает обман или использование доверия потерпевшего. Ворсобин В.В. сам использовал обман и деньги редакции для встречи с Грабовым Г.П. и сбора для газеты сенсационного материала, т.е. он был заинтересованным лицом и ему не был причинен физический, имущественный либо моральный вред. **Приведенные факты дают основания оценивать возбуждение уголовного дела как сфальсифицированные.** Постановление о возбуждении уголовного дела явилось политико-правовым актом, который дал следствию право публично от имени государства осуществлять уголовное преследование Грабового Г.П., изучать и проверять всю его жизнь в поисках «темных пятен» (ч. 1 ст. 21 УПК РФ), что неотвратимо вело к другим нарушениям закона, в частности принципов уголовного судопроизводства, изложенных в гл. 2 УПК РФ.

Возбуждение уголовного дела на основе сфальсифицированных оснований должно иметь один результат: признание недопустимыми всех полученных в последующем доказательств, на что имеются прямые указания ч. II ст. 50 Конституции РФ и ч. III ст. 7 УПК. Однако, как будет показано ниже, каждый

последующий процессуальный документ имел «собственные» нарушения закона. Эти нарушения накапливались, перекрывая и дополняя одно другим, что дает основания для общей оценки уголовного дела как сфальсифицированного.

4.3. Законность задержания Грабового Г.П. по подозрению в совершении преступления

Фальсификация оснований для возбуждения уголовного дела влечет незаконность задержания Грабового Г.П. в качестве подозреваемого 06.04.2006г. Однако и само задержание осуществлено с грубым нарушением ст. 22 Конституции РФ, ст. 46 и 92 УПК. Грабовой Г.П. был задержан заранее сформированной следственно-оперативной группой в ночное время, что является нарушением ч. 3 ст. 164 УПК. В ночное время был произведен и его допрос. Причем, Грабовой Г.П., после физического задержания и доставления в милицию, в нарушение ч. 4 ст. 92 УПК, был допрошен в качестве свидетеля (с 02 час. 10 мин. до 03 час. 45 мин.), т.е. следствие умышленно лишило его права иметь защитника и давать показания с учетом интересов собственной защиты. Только после этого допроса, в 03 час. 55 мин., задержание было оформлено процессуально. В протоколе указано основание задержания – *на Грабового Г.П. указали свидетели и потерпевшие как на лицо, совершившее преступление*. Слово «указали» использовано в множественном числе и является фальсификацией. Уже на следующий день, 07.04.2006г., в постановлении о привлечении Грабового Г.П. в качестве обвиняемого (т. 1, стр. 236) и постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следствие ссылается на одно лицо – Ворсобина В.В., который использовал в отношении Грабового Г.П. обман и провокационные действия. Следует заметить, что ситуация с Грабовым Г.П. вообще не подпадает под действие норм гл. 12 «Задержание подозреваемого» УПК. Его причастность к преступлению проверялась на протяжении многих месяцев, что обязывало следствие, при наличии оснований, решать вопрос о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения. Однако, следствие избрало путь незаконного задержания Грабового Г.П., т.е. следователь нарушил ч. 4 ст. 7 УПК, установившую, что постановления следователя «должны быть «законными, обоснованными и мотивированными».

4.4. Законность обыска в квартире Грабового Г.П.

Обыск в квартире Грабового Г.П., в нарушение ст. ст. 23 и 25 Конституции РФ, ст. 163 ч. 3, ст. 182 и 183 УПК, производился **в ночное время, без судебного решения** и указания предметов, которые следствие намерено выявить. На момент обыска следствие велось 17 дней, т.е. срок был достаточным для получения согласия суда на проведение обыска. Исключительного, не терпящего отлагательств, обстоятельства не было (ст. 165 ч. 5 УПК РФ). Анализ ситуации и постановления о производстве обыска свидетельствует, что обыск был формальным, проводился в противоречии со ст. 6 УПК и мог иметь результатом психологическое давление на Грабового Г.П. и членов его семьи. При обыске ничего не было выявлено и изъято.

4.5. Законность предъявления обвинения

Постановление о привлечении Грабового Г.П. в качестве обвиняемого вынесено 07.04.2006 г., т.е. на следующий день после его задержания. В период от момента задержания и до предъявления Грабовому Г.П. обвинения были произведены только два следственных действия – очные ставки задержанного с Калашниковым А.В. и Ворсобиним В.В. **Причем, последние, в нарушение ст. 192 УПК РФ, не были предварительно допрошены**. В постановлении приведен один «преступный» эпизод – хищение путем обмана и злоупотребления доверием 39 100 руб. у корреспондента газеты «Комсомольская правда» Ворсобина В.В. Сфальсифицированный днем раньше эпизод по воскрешению Грабовым Г.П. детей, погибших в результате теракта в г.Беслан, в обвинении отсутствовал.

Анализ законодательства и судебной практики дает основание оценивать постановление о привлечении Грабового Г.П. в качестве обвиняемого от 07.04.2006г. как сфальсифицированное.

Приведем обоснования:

4.5.1. Грабовой Г.П. в своих показаниях называл официальный сайт черного списка журналистов, в числе которых есть и фамилия политического обозревателя Ворсобина В.В. за провокации, клевету, разжигание межнациональной розни. Свое отрицательное отношение к Грабовому Г.П. и его деятельности Ворсобин В.В. не скрывал на допросах и четко выразил в одной из статей, посвященных герою своего творчества – *«Как я хотел посадить Григория Грабового»*. Следователь проигнорировал эту информацию.

4.5.2. В ходе доследственной проверки – в объяснении от 06.10.2005г., принятом следователем прокуратуры ЦАО г. Москвы Бреевым М.С., Ворсобин В.В. утверждал:

а) с целью проверки имеющейся у него информации о воскрешении детей Беслана, он несколько раз посещал семинары Грабового Г.П. Однако, там речь о воскрешении не шла. Встречу с Грабовым Г.П. по поводу воскрешения ему помогли организовать люди, телефон которых он нашел в Интернете. Эти пояснения ни суд, ни следователь не проверили, однако, и Ворсобин В.В. их в последующем на допросах не повторял;

б) 39 100 рублей Ворсобин В.В. получил в редакции газеты «Комсомольская правда» для журналистского расследования. Факт целевого получения в бухгалтерии газеты денег для передачи Грабовому Г.П. он еще

раз повторил, оценивая действия первого как явно мошеннические - Ворсобин В.В. объяснил, что именно из-за неполучения денег в бухгалтерии газеты он откладывал на одну неделю посещение семинара (т. 1, с. 56, 58).

4.5.3. В объяснении от 14.10.2005г. источник происхождения денег для оплаты не упоминался (т. 1, с. 185-187), а в показаниях в качестве свидетеля и потерпевшего Ворсобин В. В. прежние пояснения изменил и утверждал, что уплатил за семинар свои личные деньги и ему причинен существенный материальный ущерб. Анализ материалов уголовного дела, следственной ситуации позволяет сделать вывод, что Ворсобин В.В. в этой неправде не нуждался. В ней, в том числе квалифицирующем вину обстоятельстве – существенном материальном ущербе, нуждалось следствие. Во всяком случае, следователь Бреев В.В. «не обратил внимание» на контрастное изменение показаний Ворсобина В. В., которое провокацию одного человека с помощью следователя превращало в преступление другого. В следственной практике РФ известно требование обязательного уточнения следователем мотивов изменения лицом показаний. Причину не выполнения следователем своих процессуальных обязанностей должен был установить суд, но он этого не сделал (т. 2, с. 1-12 и др.).

4.5.4. Мошенничество предполагает обман либо злоупотребление доверием. Ворсобин В.В. для участия в семинаре Грабового Г.П. сам использовал обман и редакционные деньги, выделенные для организации провокации. Только поэтому основанию он не мог быть признан потерпевшим. Кроме этого, Ворсобину В.В., как уже отмечалось, не был причинен физический, имущественный либо моральный вред, т.е. отсутствовали предусмотренные законом основания для признания его потерпевшим (ст. 42 УПК). Наоборот, Ворсобин В.В. подготовил не подтвержденный фактами сенсационный материал, который, вероятно, способствовал его и газеты «Комсомольская правда» популярности, получил солидное вознаграждение, что отражено в материалах уголовного дела (разница между суммой, полученной в бухгалтерии, и ее частью, уплаченной за участие в семинаре). Поэтому эпизод Ворсобин – Грабовой не мог быть квалифицирован как мошенничество и положен в основу обвинения, тем более без предварительного решения вопроса об отказе в уголовном преследовании Ворсобина В.В.

4.5.5. Приведенные обоснования позволяют научному эксперту **квалифицировать постановление** о привлечении Грабового Г.П. в качестве обвиняемого, **как сфальсифицированное**. Фальсификация обвинения дала возможность избрать в отношении Грабового Г.П. меру пресечения в виде содержания под стражей, ее постоянно продлевать на протяжении 2,4 года, «законно» нарушать конституционные права и Грабового Г.П., и многих других людей, бесосновательно вовлеченных в уголовный процесс, в акции протеста, голодовки, выплачивать следователям, прокурорам, судьям, другим лицам высокие зарплаты за счет бюджета (народа), отвлекать значительные силы правопорядка от борьбы с убийствами, коррупцией, тяжкими преступлениями. Сам процесс «расследования» и судебного рассмотрения уголовного дела Грабового Г.П. свидетельствует, что законодательство РФ еще не стало надежным фильтром для пропуска на государственную службу только людей – законников с государственным мышлением.

4.5.6. После 07.04.2006г. обвинение Грабовому Г.П. неоднократно изменялось. Принципиально различные оценки «преступной» деятельности Грабового Г.П. содержатся в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого от 09.06.2006г. и оценок в последующих постановлениях – от 15.06.2006г. и от 17.01.2007г. В постановлении от 17.01.2007г. без засвидетельствованных следователем и обвиняемым оговорок **исправлена дата** этого важного процессуального документа. В основе обвинения – заключение сфальсифицированной «Комплексной социально-психологической экспертизы», анализ которой дается ниже.

4.6. Законность избрания Грабовому Г. П. меры пресечения в виде заключения под стражу

При решении вопроса о заключении Грабового Г.П. под стражу в качестве меры пресечения следователь и суд не указали конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых сделан вывод о необходимости изоляции обвиняемого от общества. Они только формально, бездоказательно ссылались на перечисленные в законе основания и обстоятельства, которые должны учитываться при выборе каждому обвиняемому меры пресечения. Такой обвинительный подход противоречит ст. 2, 17, 18 Конституции и 99, 108 УПК РФ и позволяет бездоказательно содержать Грабового Г.П. под стражей. В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения от 07.04.2006 г. следователь совершил **очередную фальсификацию**, указав, что Грабовой Г.П. обвиняется в совершении умышленного тяжкого преступления. Фактически, Грабовому Г.П. было предъявлено обвинение в совершении преступления средней тяжести по ч. 2 ст. 159 УК РФ (т. 1, с. 248).

В процессуальных документах о продлении сроков содержания под стражей следователь и суд формально ссылались на первичные и последующие свои решения, фактически на самих себя, утверждая, что послужившие для избрания меры пресечения надуманные основания, не отпали.

4.7. Законность назначения и проведения комплексной социально-психологической экспертизы (КСПЭ)

Анализ КСПЭ содержится в Заключении научно-правовой экспертизы «О законности назначения и проведения Комплексной социально-психологической экспертизы по уголовному делу Грабового Г.П.» от 24.03.2008г., которая прилагается. В частности, в Заключении сделан вывод, что **экспертиза сфальсифициро-**

вана. Ее незаконное назначение и непрофессиональное проведение имеет тяжкие последствия – переквалификацию действий Грабового Г.П. с ч. 2 на ч. 4 ст. 159 УК РФ и неоднократные продления сроков содержания его под стражей по мотивам тяжести совершенного преступления. Проведенный анализ показывает, что действия следователя, организовавшего КСПЭ, подпадают под действие ст. 285 УК РФ. Подготовленный экспертами документ ни по форме, ни по содержанию **не может претендовать на заключение судебной экспертизы. Он основан на демонстративном нарушении законов и, безусловно, будет занимать особое место в экспертно-судебной практике, как полное игнорирование установленных процедур, правил, методик, форм, незнания выработанных практикой общих требований доэкспертного исследования.**

Научный эксперт, в дополнение к уже проведенной экспертизе, изучил материалы, которые могли бы дать ответ на вопрос, как авторы КСПЭ стали судебными экспертами по делу Грабового Г.П., для чего изучил копии докладных записок прокуроров. Из переписки видно: относительно деятельности Грабового Г.П. сотрудничество прокуратуры, а также будущих судебных экспертов Прокопишина Р.А., старшего научного сотрудника без ученой степени Института психологии, и Кудеяровой Н.Ю., кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института Латинской Америки, началось задолго до возбуждения анализируемого уголовного дела. Прямых ответов о месяце и дате начала такого сотрудничества в уголовном деле нет. Поэтому датой отсчета будем считать 28.10.2005г., когда следователь Бреев М.А. составил письмо на имя директора Института психологии РАИ с просьбой провести социально-психологическое исследование (т. 1, с. 202). Это письмо не было отправлено руководителю Института, а непосредственно вручено 28.10.2005г. Прокопишину Р.А. (т. 1, с. 203). Как в число экспертов вошла историк по научной специализации Кудеярова Н.Ю., в уголовном деле ответа нет, однако в дальнейшем, в доследственный период, в переписке с Московской городской прокуратурой фигурирует и ее фамилия. Причем, переписка прокуратуры с Прокопишиным Р.А. и Кудеяровой Н.Ю. велась непосредственно, а не через руководителей Институты. Обращает на себя внимание, что в доследственный период будущие эксперты отвечали прокурорам не в форме писем-ответов, а служебными записками, что может свидетельствовать о их зависимости, формальной либо неформальной подчиненности. (т. 1, с. 199, 201, 203 и др.). Следует особо выделить служебную записку Р.А. Прокопишина и Н.Ю. Кудеяровой на имя начальника отдела прокуратуры г.Москвы, в которой они информировали должностное лицо, что *«представляется возможной версия о том, что реальными возможностями управления данной группой обладает Калашников А.В...»*. Уже в материалах КСПЭ указанная группа превратилась в устойчивую организованную преступную группу во главе с Грабовым Г.П. и ее участником Калашниковым А.В. (т. 1, с. 203-204). Анализ материалов уголовного дела свидетельствует, что изменение точки зрения будущих экспертов могло быть вызвано не только непрофессионализмом, но и влиянием на них прокурорской власти, поиском путей изоляции Грабового Г.П. от общества.

4.8. Законность обвинительного заключения

Обвинительное заключение основано на ранее рассмотренных фальсификациях. Оно изобилует противоречиями, неточностями и не отвечает требованиям закона. Наименования вещественных доказательств, документов не соответствуют содержанию обвинительного заключения. Имеются ссылки на доказательства, которые отсутствуют в уголовном деле. Вещественные доказательства отличаются от их описания, надлежащим образом не упакованы и их подлинность вызывает сомнения.

4.9. Соблюдение ст. 49 Конституции РФ

Часть 1 ст. 49 Конституции РФ установила, что «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Это конституционное положение грубо нарушалось и до возбуждения уголовного дела, и на протяжении его расследования и судебного рассмотрения. СМИ в сотнях материалов почти одновременно, как по команде с единого центра, подхватили темы: «Грабовой – мошенник», «Грабовой воскрешает мертвых». В этой компании приняли участие и представители властей. Влияние на суд и формирование негативного общественного мнения против Грабового Г.П., а в итоге нарушение ст. 49 Конституции РФ, являются очевидными.

4.10. Обеспечение Грабовому Г.П. права на защиту

Нарушение права Грабового Г.П. на защиту, предусмотренные статьями 45-48 Конституции и ст. 16 УПК РФ, имели место на всех стадиях криминального судопроизводства. О части из них информация уже приводилась. Кроме того, следователь и суд бесосновательно отказали Грабовому Г.П. и его защитникам в удовлетворении практически всех ходатайств. Были, например, заявлены десятки ходатайств по составленному с нарушением УПК обвинительному заключению, в т.ч. исключении недопустимых доказательств, ссылок на отсутствующие в уголовном деле документы, противоречивые утверждения, неописанные и надлежащим образом не оформленные доказательства и т. д. Суд ходатайства не удовлетворил по мотивам последующей их оценки в совещательной комнате при постановке приговора. Однако анализ приговора показывает, что его вынесению не предшествовало обсуждение и разрешение проблемных вопросов обвинения, о которых заявляли Грабовой Г.П. и его защитники.

По уголовному делу проведено несколько **научных экспертиз**, содержащих системный анализ уголовного дела, в т.ч. нарушений закона. В Заключениях научного эксперта, например, ставится вопрос: норма закона четко, однозначно требует поступать определенным образом и почему следователь либо суд действуют по-другому. Уходя от ответа, прокуроры и суд по надуманным мотивам отказываются приобщить Заключения научных экспертиз к уголовному делу.

Предмет рассматриваемого уголовного дела существенно затрагивают два решения **третейских судов**, рассматривавших гражданско-правовые споры. Судебными решениями зафиксированы нарушения Конституции и законов РФ следователем при расследовании уголовного дела Грабового Г.П., в том числе относительно фальсификации Комплексной социально-психологической экспертизы. Таганский районный суд г.Москвы отказался приобщить к уголовному делу решения Третейских судов, т.е. ему оказалась не нужной правда. Между тем, и **Заключения научно-правовых экспертиз, и решения Третейских судов являются «иными документами»** и подлежат приобщению к уголовному делу с последующей оценкой судом в соответствии со ст. ст. 47, 53, 84, 240 УПК РФ, поскольку они содержат сведения, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК). **Отказ приобщить к делу Заключения научных экспертиз и Решения третейских судов противоречит целям уголовного судопроизводства и явился инструментом сокрытия фальсификаций, создал для суда возможность уходить от ответов на конкретные вопросы, ограничившись общими фразами «следствие требований УПК не нарушал».**

РАЗДЕЛ 5. НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИГОВОРА СУДА

Обвинительный приговор Таганского районного суда г.Москвы повторил выводы следствия, в т.ч. сфальсифицированной Комплексной социально-психологической экспертизы, на которую суд сослался как первое, главное доказательство виновности Грабового Г.П. Более того, суд констатировал, что **«Данная экспертиза проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона...»** Для наглядности наведем требования закона. Так, порядок назначения судебной экспертизы определен ст. 195 УПК РФ. В частности, следователь выносит постановление о назначении экспертизы, знакомит с ним обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, в том числе: право заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в любом другом либо конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, а также о постановке эксперту дополнительных вопросов; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы и давать объяснения эксперту. Следователь скрыл от обвиняемого и его защитников факт назначения Комплексной социально-психологической экспертизы, полностью лишив их перечисленных выше прав, т.е. нарушил не только статьи 195 и 198 УПК РФ, но и принципы уголовного судопроизводства (ст. 6, 7, 9, 10, 11), в т.ч. конституционный принцип права на защиту (ст. 45 Конституции, ст. 16 УПК РФ). Только на этом одном основании Заключение Комплексной социально-психологической экспертизы, как доказательство, должно быть признано недопустимым (ч. 3 ст. 7 УПК), а значит оно не может быть использовано при осуществлении правосудия (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ). **Судебный орган, поправший общественную мораль и назвавший черное белым, не может называться судом, высокое предназначение которого – вершить правосудие.** Реально ознакомление обвиняемого и его защитников с постановлением о назначении КСПЭ от 14.04.2006г. следователь проводил в июне 2006г., одновременно предьявляя им для ознакомления Заключение этой экспертизы (т. 3, с. 206 – 283). В соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК, следователь обязан был признать Заключение КСПЭ недопустимым доказательством. Однако он на ходатайства-протесты Грабового Г.П. и его защитников (т. 3, с. 202-203 и др.) вынес постановление «О полном отказе в удовлетворении ходатайства» (т. 3, с. 204, 278) без пояснения причин невыполнения закона. На одном из сайтов правозащитники назвали подобное поведение «кухонной психологией всемогущей чванливой русской боярыни, решающей судьбы крепостных». Однако следователь является официальным представителем правового государства, обязанным примерно соблюдать и уважать законы, а если их нарушил - разъяснить обвиняемому какие чрезвычайные обстоятельства привели к нарушению его прав и немедленно устранить эти нарушения. «Кухонная психология» и «должностное чванство», отказ от цивилизованности и морали, а тем более злоупотребление властью, в уголовно-правовых отношениях недопустимы. К сожалению, следователь не увидел различий между собственной кухней и государственной службой, деятельностью от имени органа государства. Суд опасное для людей «творчество» следствия освятил именем России.

Научный эксперт обращает внимание еще на два обстоятельства:

5.1. Имея задачу провести Комплексную социально – психологическую экспертизу, научно – методические основы которой еще не разработаны, эксперты либо непрофессионально выполнили заказ, либо так и не разобрались в отличиях между психологией и психиатрией, экспертным исследованием и следственными действиями правами эксперта и правами следователя, в том числе относительно толкования законов, квалификации действий обвиняемого. Так, в своем Заключении эксперты, не будучи психиатрами, широко используют методы психиатрии, в частности Критерии Классификации психических и поведенческих расстройств МКБ-10 и главу из книги зарубежного автора «Психика и ее лечение: психоаналитический подход» (1984 год издания).

При этом эксперты не предоставили даже документы, подтверждающие их квалификацию для ответов на вопросы, поставленные следователем в постановлении о назначении КСПЭ.

5.2. Вместо экспертного исследования эксперты провели, подменив следователя, собственное расследование, привлекли в уголовное дело неизвестно откуда взятые материалы, назвали соучастников Грабового Г.П., «сочувствующих» ему должностных лиц, навели собственное толкование законов и т.д. В служебной записке на имя начальника отдела прокуратуры г.Москвы от 20.12.2005г. Прокопишин Р.А. и Кудярова Н.Ю. сообщают, что они проводят выявление и документирование организационной структуры» группы Грабового Г.П., «выявляют ее функции, подразделения, проводят уточнение задействованных в ней участников», «масштаб и сети подразделений». Прокурора не удивило и не испугало, что психолог и историк развернули широкомасштабную противозаконную сыскную работу и он не отказался от их дальнейших услуг. На это время основной вывод «экспертов-сыщиков» был таким: действует организованная группа, «использующая фигуру Грабового Г.П. в качестве «товарного знака» своей организации». Учитывая, что официальный следователь только допросил 11 потерпевших, а всю «сыскную» работу осуществили какими-то своими неизвестными методами Прокопишин Р.А. и Кудярова Н.Ю., научный эксперт не может определить где хотя бы капля правды: в приговоре суда, в котором Грабовой Г.П. фигурирует организатором группы, либо анализируемом письме назначенных прокурорами «сыщиков», в котором Грабовой Г.П. выступает жертвой?

Суд не дал правовой оценки нарушениям Конституции РФ и фальсификациям. Более того, признав законной КСПЭ, на странице 58 приговора суд утверждает: «Каких-либо нарушений при возбуждении уголовного дела не было», «Суд находит не подтвержденными доводы защиты о том, что предварительное следствие велось с грубым нарушением УПК...». Скрыл суд и противоречия в пояснениях и показаниях Ворсобица В.В. Противоречивым является и сам приговор: в нем сначала утверждается, что Грабовой Г.П. совершил преступления в составе неустановленной организованной группы, однако в дальнейшем, по тексту приговора, неоднократно упоминаются его «соучастники» - Калашников А.В. и др. лица, освобожденные от уголовной ответственности за отсутствием состава преступления (страницы 2, 3, 56, 58 и т.д. приговора). **Имеет место страшный для демократии, конституционной системы прав и свобод россиян факт: суд безбоязненно очевидно черное назвал белым, т.е. демонстративные нарушения следствием закона именем России оценил как правомерные.**

РАЗДЕЛ 6. ВЫВОД

Анализируемый приговор Таганского районного суда г.Москвы является судебным документом, но не может быть актом правосудия. В правовом государстве любой, даже самый жестокий преступник, должен иметь право на рассмотрение его дела в соответствии с установленными законом процедурами, а значит на приговор, который не вызывает сомнений в своей законности и объективности. Только в этом случае может быть гарантия безопасности от своеволия властей для каждого гражданина России. **Расследование уголовного дела с использованием фальсификаций и злоупотреблений властью, оправдание судом именем России нарушений ее Конституции и законов, вместо жесткого реагирования, привели к неправосудному приговору в отношении Грабового Г.П.**

Научный эксперт по политико-правовым вопросам
Перец В.И.